

Ольга Андреевна Бонч-Осмоловская

«Русская идея как смысл социальной жизни: социально-философские основания современного патриотизма»

1. Проблематика патриотизма и единой национальной идеи обсуждается в России давно, однако она до сих пор не доходит до широких масс общества и далека от поддержки у населения. Наблюдается девальвация ценностей патриотизма и единой идеи вообще, а понятийный и категориальный аппарат философского и социального анализа не выработан и не доходит до ушей широких масс. Это ставит под угрозу консолидацию общества и стремление к единой цели, что сейчас крайне необходимо. К тому же, даже патриотично настроенные люди зачастую не высказываются в защиту патриотической культуры, говоря, что созданное в этой парадигме топорно и вторично (к вопросу о творческом потенциале современной патриотической культуры в России).
1. Западные социальные философы, такие как А.Ч. Макинтайр, Пол Гомберг и Дж. Кейтеб, отрицают моральную ценность патриотизма, рассматривая его как аффект и заблуждение. Они ссылаются в том числе на труды Льва Николаевича Толстого, где он отождествляет патриотизм с рабским подчинением власти и отречением от человеческого достоинства, разума и совести. Кроме того, эти социальные философы подчеркивают, что патриотизм может вызывать этнический и национальный шовинизм и даже сравнивают его с расизмом. Это составляет интеллектуальный фон, формирующий представления о понятии родины и патриотизма на Западе, и эти смыслы транслируются и в последних работах коллег из Института философии РАН по соответствующей тематике. Что мы должны противопоставить этой парадигме?
2. Хотя историческая память совершенно необходима, чтобы понимать сопричастность к истории своей страны, только на основании сохранения исторической памяти невозможно создать новую мечту о будущем. Когда мы говорим о патриотизме, мы должны добавлять дискурс о будущем России и конструировать образ будущей страны. Наша патриотическая деятельность должна быть направлена не только на сохранение прошлого (как в основном сейчас во всех соответствующих сообществах, связанных с патриотизмом), но и в первую очередь — на создание нового будущего для России. Только тогда мы сможем сформировать общенациональную идею и донести ее до народа.

3. В современном мире жертвенность и патриотизм редко связываются, поскольку жертвенность оценивается крайне негативно. Люди привыкли жить в комфортных условиях и не хотят рисковать своей жизнью или комфортом ради идеи или страны. В ситуациях, когда национальная безопасность или выживание страны под угрозой, люди могут оказаться упущенными, не понимая, почему важно проявлять патриотизм и жертвенность. Однако, патриотизм включает в себя понятие жертвы, и человек, готовый жертвовать своим комфортом или жизнью ради своей страны, проявляет благородство и патриотизм. Поэтому, для продвижения патриотизма в современном мире необходимо пересмотреть отношение к понятию жертвенности и обратить внимание на ее благородный характер.
4. В современном обществе мы забываем о том, что нужно говорить с разными целевыми аудиториями по-разному. Например, патриотизм может быть абсолютно жертвенным (как у мужчин, уходящих воевать и готовых пожертвовать своей жизнью ради идеалов, родины и семьи), а может быть условно более созидательным, земным (как у женщин, на которых лежит важнейшая функцию по передаче традиционного знания о родине, жизни, семье своим детям). Есть еще молодежь, которая давно выпала из этого традиционного знания и обрабатывается с помощью западных концепций о «ложности» патриотических убеждений. Нужно понимать, что все это — разные целевые аудитории и общение на те же философские и патриотические темы должно с ними выстраиваться по-разному, на разных языках.
5. Русская идея не должна быть только теоретическим представлением, а должна иметь практическое воплощение в современном обществе. Для этого необходимы яркие глубокие образы и символы, которые смогут передать людям представление о том, какое будущее хотят построить те, кто следует русской идее. Такой подход позволит не только сохранить смыслы русской культуры, но и развивать их в соответствии с современными вызовами и требованиями. Соединение философского аспекта с практическим позволит сохранить и развивать русскую идею, которая должна быть направлена на построение будущего. Если акцент будет сделан именно на этом, то русская идея сможет стать смыслом социальной деятельности человека, а не просто теоретическим представлением.